

УДК: 316.773.4

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ФРОНТОВОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО КОМПЛЕКСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ИЗ ОСАЖДЕННОГО СЕВАСТОПОЛЯ)

Черепанова Т. В.

Севастопольский государственный университет

Аннотация

В статье рассматриваются исследовательские возможности военного эпистолярного комплекса, созданного в Севастополе в период оборонительных боев 1941-1942 гг., в понимании мотивов самоотверженности защитников города. Смыслы, создаваемые в условиях передовой фронта, раскрываются при использовании комплексного метода, включающего количественные и качественные подходы, дополняющие и усиливающие исследовательскую оптику. Совокупность методов количественного и качественного анализа дадут исследователю возможность получить целостную картину объективных факторов и субъективных глубоко скрытых эмоциональных состояний участников боевых действий. Такое объемное видение позволяет исследователю приблизиться к пониманию исторического социокультурного контекста нашей страны. Комплексный метод позволяет актуализировать знания о том, что находится за пределами языка, т. е. увидеть взаимосвязь языковых и внеязыковых факторов создания и понимания письма с фронта, способы описания в них событий и фактов с целью оказания воздействия на адресата, а также анализ культурно-символических, когнитивных, социально-психологических аспектов, нашедших свое воплощение в тексте писем. Выводы, извлекаемые при этом, указывают на высокую значимость для патриотизма родственных и семейных ценностей, любви и дружбы, традиционного мирного быта – всего, что связывает человека с его обыденным микромиром.

Ключевые слова

Фронтальная эпистола, функционально-жанровые характеристики письменной коммуникации, письма из обороняющегося Севастополя, тематика писем с фронта.

Введение

Ценность военного эпистолярия еще предстоит осознать исследователям войны, поскольку именно созданное в момент боевых действий, субъектом, находящимся внутри события письменное сообщение, является избавленным от всяческой конъюнктуры свидетельством истины. Оборона Севастополя, длившаяся с октября 1941 до июля 1942 года, вошла в историю России как образец мужества и жертвенности русского воинства. Героической оборона была названа с первых дней фашистской агрессии. Особое положение Севастополя, как главной Черноморской крепости, увековечено в советской прессе и личных источниках, адресованных на «большую землю». Надо отметить, что составители писем по-разному воспринимали события в Севастополе в силу того, что имели к городу разное отношение. В числе защитников города было большое количество местных жителей, мобилизованных в РККА. Адресатами писем стали члены их семей, эвакуированные на материковую часть СССР.

На отражение пережитого боевого опыта оказывают влияние и психологические факторы – события преломляются через духовную систему ценностей, личностный и фронтной опыт, наличие военной подготовки и др. Тревожность, стрессовое состояние, катастрофическое со-

знание и подобные кризисные факторы активируют защитный механизм психики, подавляющий те эмоции, которые причиняют невыносимые ментальные страдания. При этом высветляются события малозначимые, эпизодические, которые становятся основными маркерами события. Якорение психики на деталях, мелких эпизодах, лицах, ландшафте и др., не должно вводить исследователя в заблуждение. Глубокий трагизм на грани надлома душевных сил – вот те пределы человеческих страданий, которые должны читаться исследователями в письменных воспоминаниях людей, переживших осаду Севастополя. Именно об этом «кричит» боец в письме матери, жене, другу, о том, что не выразить в словах, для вербализации не хватает выразительных средств. Душевную боль авторы пытаются выразить через одно ёмкое слово – «ужас!».

Вчувствование в переживания бойцов, понимание через эмпатию, осмысление через вращание в социокультурный контекст советского режима в условиях военного времени, понимание системы ценностей людей той эпохи – вот только некоторые принципы методологического инструментария, наиболее адекватного для поставленной задачи. Для понимания специфики эпохи требуется соблюдать принципы исторической объективности при учете тотального влияния на ментальность советских людей идеологических пропагандистских технологий. Проблема понимания современниками системы ценностных ориентиров людей той эпохи является непреодолимой без опоры исследователей на совокупность научных методов.

Целью исследования является выявление исследовательского потенциала и выработка комплексной методологии изучения фронтового эпистолярного комплекса, что позволит выявлять психоэмоциональные морально-правственные и ценностные основания мужества советского воинства. В качестве объекта исследования выступил эпистолярный комплекс Севастополя: Севастопольского государственного исторического архива и архива 35-й Береговой батареи. В обработку поступили письма, адресованные членам семьи, друзьям, односельчанам и соседям, а также незнакомым людям, например, семьям погибших однополчан.

Методы

Методология исследования писем, созданных защитниками города в условиях передовой, требует применения комплексного подхода, при этом герменевтический анализ как один из ранних методов качественного анализа позволит исследователю вжиться в эпоху, проникнуть во внутренний мир через понимание чувств и эмоций авторов писем. Исследованию фронтовых писем, выявлению их специфики и системному анализу посвящены статьи и монографии Б. И. Жучкова, В. А. Кондратьева (Жучков, Кондратьев, 1961) [1], Е. С. Сеньявской (Сеньявская, 1997) [2], Т. А. Булыгиной (Булыгина, 2005) [3], И. В. Кобак (Кобак, 2014) [4], М. И. Черутовой (Черутова, 2015) [5], Ефремова О. Ю., Зверева С. Э. (Ефремов, Зверев, 2015) [6], Кузнецова А. С. (Кузнецов 2016) [7], Макаровой Н. Н. (Макарова, 2016) [8], Е. Ю. Рождественской (Рождественская, 2018) [9], и др. Однако, исследователям не удается выработать комплексную методику анализа эпистолы, которая включала бы количественные и качественные методы анализа. Выявление в текстах основной тематики, обоснование выбора важных проблем, отбор лексических средств, форм и способов приветствия, обращения, прощания, используемых в тексте для усиления воздействия на читателя, в совокупности глубоким вчувствованием в эмоциональную сферу комбатантов, позволит понять мотивы и источники мужества защитников Севастополя.

Ввиду большого числа разноуровневых аспектов исследований военного эпистолярия, возникает необходимость уделить пристальное внимание некоторым значимым параметрам. Количественные методы исследования фронтовой эпистолы позволят систематизировать тексты по различным значимым критериям. Среди них выделим такие, как условия и обстановка, время и место создания письма, мотивы, предмет и цель коммуникации, социокультурные, исторические, идеологические контексты. Также, определим среди важных сторон коммуникации социальные и индивидуальные характеристики участников общения, на которые оказы-

вают влияние пол, возраст, национальность, вероисповедание и др. факторы. На выбор стратегии коммуникации оказывают решающее влияние статусно-ролевые и личностные отношения, прежде всего степень близости в отношениях между адресантом и адресатом. Методика формулярного анализа позволила в структуре фронтового эпистолярного текста, вне зависимости от тематики и адресата, выделить три основные части: начальный протокол, основная часть, конечный протокол.

В изучаемом массиве писем обнаружено абсолютное преобладание писем (около 80%), адресатом которых являлась жена и семья, а также любимая девушка бойца. Около 8 % писем адресовано друзьям и столько же семьям погибших сослуживцев. При этом, в данных текстах можно определить четкое соответствие традиционному структурно-содержательному протоколу.

Количественные методы анализа тематики писем позволяют выявить наиболее значимые и наоборот, малоинтересные проблемы для фронтовой реальности. Так, выявлено, что бойцы переживают о том, как обустроена их семья в тылу, каково здоровье родных, получают ли они его боевой аттестат (эквивалент заработной платы во время ВОВ). При этом, бойцы подробно описывают свой быт, городскую среду, погоду и другие детали повседневности.

Количественный анализ тематики писем с фронта позволяет выявить расставленные в тексте акценты и сделать вывод о том, что тревожило бойцов, что было для них особенно ценно. Духовная поддержка своих родных и любимых, оставшихся в тылу, отражает волевой настрой бойцов, их решимость и уверенность в скорой победе. Переписка с семьей позволяла снять гнетущее чувство фрустрации, предопределяемого неизбежностью и высоким риском смерти, в закодированной форме, соответствуя закону жанра эпистолы «прокричать» о переживаемых ужасах войны и глубоко скрытой эмоциональной напряженности. Также, выявлена эмоциональная вовлеченность бойцов в проблемы посторонних людей, потерявших своих родных на фронте, также в судьбу друзей, односельчан, соседей.

Результаты

За эпистолой как жанром, формой и каналом коммуникации, признается способность отражать три уровня бытия: ментальный, социокультурный, контекстуальный. В данном случае уместно использование понятия дискурс, способного отразить все особенности письменной коммуникации. Дискурс есть многоуровневая систематизация и презентация реальности. Иными словами, эпистолярный дискурс это и есть реальность, отражаемая и транслируемая в языковых формах. Выразим представление о дискурсе как о развивающемся, длящемся во времени речевом общении, на формирование которого оказывает влияние специфика понимания окружающего мира коммуникантами. Дискурс, таким образом, есть речь, погруженная в ближний и дальний социокультурный контекст. Эпистолярный дискурс реализуемый в текстовой форме, способен с помощью символов отразить эмоциональный, когнитивный, культурный, ситуативный контекст, условия создания текста, поскольку текст – это «основная единица коммуникации, феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [10]. Отражение действительности в понятиях и дефинициях автора, ориентированных на читателя есть основная функция текста. При создании текста ситуативная составляющая является определяющей для автора и именно ситуация становится основанием для инициации эпистолярного текста. Иными словами, во фронтовой эпистоле важным критерием для понимания смыслов является ситуативная компонента, побудившая бойца создать письмо. Выделим такие ситуативные факторы, которые, на наш взгляд, послужили наиболее частым мотивом к созданию письма:

- Полученное письмо/долгое отсутствие писем;
- Ранение/травма;
- Трагический случай, вызвавший глубокий психоэмоциональный отклик;
- Гибель товарища/командира/друга;
- Передислокация бойца/семьи;

- События на локальном фронте;
- Бытовые происшествия, значимые для участника (выступление артистов, подвоз свежей прессы, участие в самодеятельности или политработе и др.);
- Отправка посылки или денежного аттестата.

Кроме того, поводом для создания письма могла послужить потребность поддержания коммуникации. Однако особое место занимают письма, инициированные экстраординарными событиями (гибель друзей, жестокое боестолкновение с врагом, героический поступок, отмеченный начальством или иное значимое событие).

Письма, описывающие экстраординарное событие, как правило, более обстоятельны, менее формализованы. Автор ведет с читателем диалог, при этом в нем наблюдается монологическая речь, выполняющая рефлексивную функцию. Такие письма наполнены экспрессией, язык автора более богат метафорами, гиперболами и другими приемами усиления воздействия на читателя.

Коммуникативная ситуация, помимо мотива создания письма, является еще и полноправным невербальным элементом письма, обуславливая вербальную речь и наполняя дискурс контекстом. Ю.Е. Прохоров считает, что описываемая автором ситуация является полноправным участником сообщения, выполняя функцию смыслового контекста [11]. Т.е. письмо является совокупностью текста и коммуникативной ситуации. Письмо, созданное в условиях войны можно трактовать как дискурс, где в авторский текст плотно встроена война. Именно условия передовой фронта способствовали тому, что большинство писем создается как ответ на событие и его же в нем описывает. Философствованию и психологическим сентенциям не находится места в критических обстоятельствах. На рубеже жизни и смерти бойцы чаще отдают приоритет обыденной тематике. Заметно то, что даже в последние дни обороны Севастополя, под массированными бомбежками, бойцы описывают свою жизнь в её обыденных проявлениях, буднично напоминая читателю о том, что на войне они могут быть убиты: «Здравствуй моя дорогая Веруська и сынок Вили привет дяди Мите тете Маруси и Лике. Только, что вернулся с фронта, но и здесь все дышет фронтом – суровым дыханием. Я жив и здоров даже царапинки не имею, но это потому, что мы моряки смерти не боимся. Было, что немцы с тысячью на нас сотню шли и сотня с тысячью билась и мы решали победу, мы моряки в бою несдаемся моряк умирает, но не сдается. Мы уничтожим фашистов верь дорогая и вновь заживем» [12]³⁶.

Сформировавшийся фронтовой дискурс и нашедший выражение в письмах, можно именовать эпистолярным дискурсом, в котором личностное, интимное, глубинное, вплетено в широкое социокультурное и событийное пространство, где находится место политическим, идеологическим, патриотическим аспектам на фоне войны.

Методы качественного анализа. Контекстуальный, социокультурный и лингвистический анализ позволяют выявить особенности языковой личности адресанта, языковые стратегии письменной речи, что характеризует психологическую сферу личности бойца. Это важно, так как личный текст всегда имеет, даже в достаточно «формологизированной» структуре письма, индивидуальные черты, отражая состояние автора, выражая сокровенные чувства и неосознаваемые импульсы человека. Эмоциональная, экспрессивная характеристика писем с фронта является надежным ключом для понимания внутреннего содержания послания, заложенного в авторский текст. Экспрессивность текста практически полностью реализуется в структуре, стилистике, объеме, языковых и риторических приемах эпистолярной речи. Мы в этом соглашались с утверждением В.П. Белянина: «Будучи одним из элементов структуры фронтового эпистолярного текста, эмоционально-смысловая доминанта зачастую организует семантику, синтаксис и прагматику фронтового эпистолярного текста» [13, с. 156].

Письма, созданные в экстремальных условиях войны, особенно в первые ее годы, когда совсем нет уверенности в победе, не сформировался еще общественный и медийный дискурс всеобщего единения, радикально отличаются от писем последних, предпобедных месяцев

³⁶ Здесь и далее орфография и пунктуация авторских текстов сохранена.

войны. Первые, сложные физически, и, в особенности психологически, бои, часто заканчивающиеся поражением или гибелью, нашли яркое воплощение в коммуникативных практиках. Учитывая тотальное цензурирование письменных сообщений, бойцы всё же находят возможности передать родным и близким те чувства, которые переживают. Вероятно, это неосознаваемые чувства. Постоянный риск, лишения, тяготы фронтовых будней, смерть друзей и товарищей, с кем еще накануне курили одну на двоих самокрутку, многократно усиливается тревогой за оставшуюся в тылу жену, детей, родителей. И это эмоциональное «бурление» находит выход в текстах, но не в открытой форме, а с помощью различных лингвистических и экстралингвистических приемов, в завуалированной форме, как бы между строк. Эти скрываемые смыслы можно встретить в письмах достаточно часто. Возможность «прокричать» свою боль и отчаяние, не сказав при этом ни слова, делает переписку поистине ценным историческим источником, позволяющем приблизиться к пониманию душевно-эмоционального состояния русского воинства.

Нарративный анализ фронтового эпистолярного наследия позволит понять в совокупности опыт отдельного человека и всего общества. Содержательные элементы нарратива (в нашем случае это события, герои, мысли, язык, чувства) дадут возможность сделать глубокий, детальный анализ многообразия свойств писем. Эмоции страха и тревоги переживаются людьми всегда достаточно остро. Выражение этих эмоций детерминировано такими факторами, как культурно-национальная ментальность, личный опыт, ситуативный компонент. Но особенно большое значение в условиях Великой Отечественной войны имеет контекст – высокий эмоциональный настрой, сформированный в первые месяцы войны. Средства массовой информации и агитации, стихи, песни, агитационно-пропагандистские передвижные бригады, политпросвещение населения и армии заложили фундамент героизма и мужества бойцов. Однако, наедине с собой, вступая в монологическую коммуникацию, подбирая выражения, адресованные идеализированному адресату, боец, не желая выдать душевных страданий, всё же раскрывает внимательному читателю глубокие эмоциональные переживания.

Речь выполняет множество функций и одной из важнейших является передача эмоционального состояния, сообщение собеседнику, адресату письма своих чувств. Эмоции в письменной речи, помимо лексики, могут передаваться при помощи междометий, вводных слов, определенного построения предложений, обращения, пунктуации, графического выделения разных частей текста, повторов и других средств. При этом, автор может пытаться скрыть свои эмоции, стараясь продемонстрировать противоположные чувства, например, уверенность вместо растерянности, храбрость вместо ужаса. В текстах писем можем обнаружить излишне выделенные эпизоды, указывающие на это. Вот что читаем в письме лейтенанта С. Колтуновича своим землякам: «...И вот за эту невинно пролитую кровь наших детей, жен, отцов, матерей, сестер, за поруганную советскую девушку мы отвечаем еще большей кровью наших врагов. Немало черноморцы выпустили из обоживевших «арийцев» их черную ничтожную кровь. В знак Вашего праздника мы обязуемся еще больше повисить свою «производительность труда» дать больше по тоннажу удобрения для наших земель, уложив побольше «фрицев», Ганцев и др. дать больше литров фашистской крови, которая также необходима для удобрения». [14] Автор подбадривает читателя, однако очевидно, что направлено это на самого автора, некая психологическая аутомотивация к дальнейшей борьбе.

Каждое слово в тексте письма имеет определенный семантический спектр, понимание и интерпретация которого осуществляется в социокультурном контексте события. Эмотивная языковая функция реализуется через особый код эмоций, который состоит из совокупности языковых и речевых средств, доступных для обоюдного понимания эмоционального содержания в условном контексте. В письмах имеется достаточное количество таких средств, среди которых можно отметить повторения фраз и отдельных слов, восклицательные знаки, подчеркивания, укрупнения шрифта, разрывы между буквами, строками, абзацами. Также, к выражению эмоций можно отнести использование междометий и наречий, характеризующих реальность: «Зиша милая борись и не сдавайся там ни в чем, у тебя привилегий много, тем более весь мир говорит о нас героических защитниках морской крепости, не только страна, а люди в

стране дальше уважают нас и наши семьи, там легко, но здесь тоже «легко». О <неразборчиво> не беспокойся, что бы ни случилось, но жизнь свою за наш город <неразборчиво>. <неразборчиво> не отдадим, мы моряки черноморцы, а не кто ни будь, лучше умереть стоя, чем встать на колени, перед фашистской сволочью. Бьемся и биться будем до последнего, во всех отношениях.» (майор Рябохин Петр Тимофеевич, начальника штаба 20-й авиабазы ВВС ЧФ, адресовано семье, 15.06.1942 г.) [15].

Выводы

Таким образом, в письмах бойцы в доступных для интуитивного понимания, но в формально разрешенных языковых формах сообщают близким о своих глубинных эмоциональных процессах. Однако, делают это вероятнее всего бессознательно, экспрессивная сторона речи как бы прорывается в тексте, разрушая барьеры сдержанности, свойственной протоколу письменного жанру. Так можно обнаружить стремление успокоить адресанта, вселить в него уверенность в том, что на фронтах в целом и у автора лично всё складывается довольно успешно, боевой настрой высок, победа близка. Да и в целом картина, обрисованная в письме, представляется достаточно оптимистическая. Внимание привлекает стилистическое разнообразие посланий, исследование которых позволит выявить особенности отражения внутренних переживаний в текстуальной форме. В речи фронтовиков опосредовано находят место оценки и чувства по поводу фронтового быта, боевых товарищей и других аспектов фронтовых будней сражающегося города.

Понимание необходимости учета всех сторон коммуникативного процесса требует от исследователя применения комплексного подхода к изучению писем с фронта как наиболее продуктивного, позволяющего вычлнить и понять источники мужества обороняющихся в Севастополе. Пониманию через вчувствование в эмоциональную сферу комбатанта в период оборонительных боев за Севастополь способствует погруженность в общий культурный и исторический контекст текущей ситуации. Именно эта проблема усложняет понимание некоторых аспектов переписки для потомков, эмоционально отстранённых от событийного и социокультурного контекста прошлого. Методология качественного анализа эпистолярных источников военных лет строится на базе целого комплекса мультидисциплинарных подходов. Задачи анализа эмоционально-волевой, ментальной, духовной сферы обуславливает привлечение психолингвистического, лингвокультурологического, когнитивного, стилистического и других подходов. Чувства и мысли воюющего человека – это многоплановая сложная система, коренным образом отличающаяся от чувств некомбатантов. На передний план выходят интересы и ценности, несвойственные человеку в мирной жизни. Тексты, создаваемые непосредственными участниками боевых действий, несут в себе признаки эпохи в целом. Однако, во время Великой Отечественной войны выражение чувств было ограничено внутренней и внешней цензурой, поэтому в текстах писем практически отсутствуют явные признаки переживаемого страха, отчаяния, гнева или прочих эмоций.

Библиография

1. Жучков Б.И., К.И. Иванов, В.А. Кондратьев и П.С. Соломатин, Иванов, К.И. Письма с фронтов Великой Отечественной войны // Коммунар. – 1967
2. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. –М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 383 с.
3. Булыгина, Т.А. Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. – Ставрополь, 2005.
4. Кобак И.В. «Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения» // NB: Исторические исследования – 2014. – №3. – с. 60- 93.

5. Черутова М.И. Письма с фронта как документальные свидетельства войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2015. – № 1 (19). – С. 83-88.
6. Рождественская Е. Ю. Фронтовое письмо // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Том. 10. № 15. С. 78-90.
7. Ефремов О.Ю., Зверев С.Э. «Окопная риторика» Великой Отечественной: о чем говорили и писали на войне. Современные исследования социальных проблем // Modern Research of Social Problems, №4(48), 2015.
8. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63 – 68.
9. Макарова Н.Н. «Пока живой – писать буду...»: повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // Новейшая история России. 2016. №3 (17). С. 159–174. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.310.
10. Леонтьев А.А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии. Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев: Вища школа, 1979 – С.7-18.
11. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс : учебное пособие / 6-е изд. стереотип. – М., ФЛИНТА, 2021. – 224 с.
12. Письмо фронтовое Амосова Н. С., зам. начальника Особого Отдела НКВД Черноморского флота, адресованное жене. Период создания:1942 г., Место создания: Севастополь, Номер в Госкаталоге:7722733.
13. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики (модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
14. Письмо фронтовое ст. лейтенанта Колтуновича С. И., командира взвода связи 7-й бригады морской пехоты ГБ ЧФ. Период создания: 7.06.1942 г. Номер в Госкаталоге: 7804166
15. Письмо фронтовое майора Рябохина П. Т., начальника штаба 20-й авиабазы ВВС ЧФ, адресованное своей семье. Период создания:15.06.1942 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге:7355060.

THE RESEARCH POTENTIAL AND METHODOLOGY OF ANALYZING THE FRONTLINE EPISTOLARY COMPLEX (BASED ON LETTERS FROM THE BESIEGED CITY OF SEVASTOPOL)

Cherepanova T. V.

Sevastopol State University

Abstract

This article examines the research potential of the military epistolary complex, which was created in Sevastopol during the 1941-1942 defensive battles. The complex is used to understand the motivations of the city's defenders. The meanings generated in these frontline conditions are revealed through an integrated approach that combines quantitative and qualitative methods. This approach complements and enhances the research lens. This three-dimensional approach allows researchers to gain a deeper understanding of the historical, socio-cultural, and contextual factors that shaped our country's identity. The combination of quantitative and qualitative analysis methods will give the researcher the opportunity to get a complete picture of objective factors and subjective deeply hidden emotional states of participants in hostilities. Such a three-dimensional vision allows the researcher to get closer to understanding the historical socio-cultural context of our country. This method allows you to update

knowledge about what is beyond the boundaries of language, i.e. to see the relationship between linguistic and non-linguistic factors of creating and understanding letters from the front, ways to describe events and facts in them in order to influence the addressee, as well as the analysis of cultural-symbolic, cognitive, socio-psychological aspects that have found their embodiment in the text of the letters. The conclusions reached at the same time highlight the importance of patriotism, family values, and traditional peaceful life – all aspects that connect individuals to their everyday microcosms.

Keywords

Frontline epistle, functional and genre characteristics of written communication, letters from the defending Sevastopol, the subject of letters from the front.